

девять фунтовъ. У кочевниковъ обыкновенно нѣтъ возможности высушивать рога должнымъ образомъ; послѣдніе загниваютъ, пересыхаютъ и получаютъ болѣе низкой добротности.

Скупаются рога русскими и китайскими купцами, но продаются исключительно китайцамъ, такъ какъ китайскій рынокъ является единственнымъ въ мірѣ для этого товара.

Въ Китаѣ маральи рога примѣняются въ медицинѣ при различныхъ болѣзняхъ. Передъ употребленіемъ рога намачиваютъ въ винѣ изъ проса 12 дней. Затѣмъ сушатъ на солнцѣ, пока высохнутъ, потомъ опять настаиваютъ въ винѣ изъ проса, опять сушатъ и такъ до пяти—семи разъ, пока рога сдѣлаются мягкими. Тогда рѣжутъ мелкими кусочками, сушатъ въ печкѣ въ теченіе сутокъ и толкутъ въ порошокъ. Послѣдній пьютъ съ виномъ изъ проса или соленой водой съ виномъ въ количествѣ не болѣе полузолотника. Чѣмъ человѣкъ здоровѣе, тѣмъ порція меньше. Наибольшее примѣненіе находитъ въ жаркихъ и сырыхъ мѣстахъ въ теченіе іюня, іюля и частью августа. Здоровому человѣку онъ вреденъ, и при употребленіи идетъ кровь носомъ.

Цѣна за маральи рога различна. Скупщики платятъ за нихъ шесть—десять рублей за фунтъ и перепродаютъ китайскимъ купцамъ вдвое дороже. Послѣдніе отправляютъ рога главнымъ образомъ въ городъ Сикхоу—300 верстъ отъ Калгана. Отсюда рога направляются въ Хуху-хото, Нанси, на югъ Китая, въ аптеки. Въ Китаѣ рога цѣнятся отъ 25 до 100 рублей за фунтъ.

Русскіе купцы, работающіе въ Монголіи, главнымъ образомъ Асановъ, Кузнецовъ, Копыловъ и Поповъ, скупаютъ рога у русскихъ крестьянъ и сдаютъ ихъ китайцамъ подъ шерсть будущаго года.

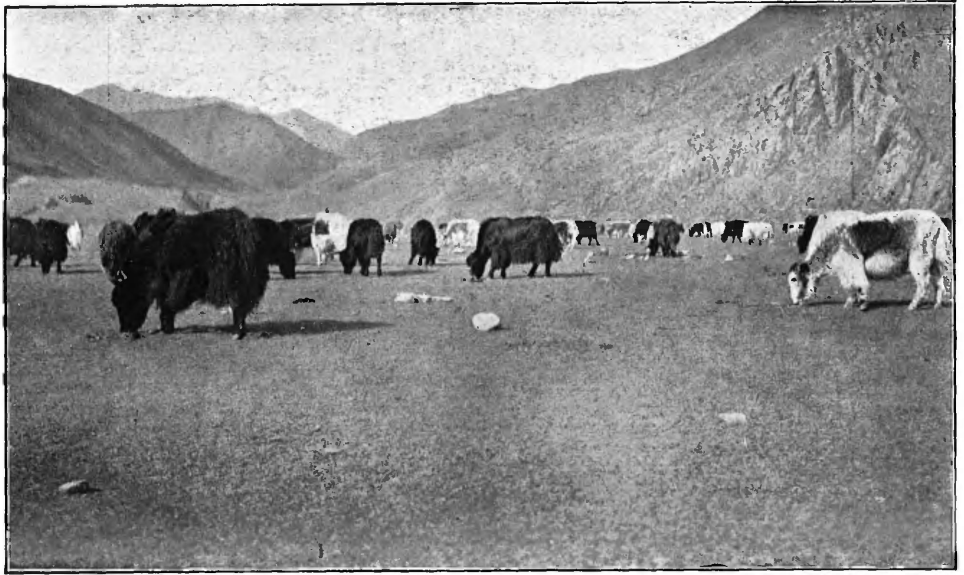
Изъ кяхтинскихъ фирмъ въ Кобдо скупаютъ рога китайскія фирмы Юнъ-жи-чинъ, Индо-куй и Сошендо, кромѣ того нѣсколько мелкихъ пекинскихъ торговцевъ.

Въ 1909 году черезъ Кошъ-Агачскую таможенную было ввезено въ Монголію 119 пудовъ 37½ фунтовъ маральихъ роговъ на сумму 42,590 рублей.

Г. М. Морозовъ.

Къ развитію и укрѣпленію торгово-экономическаго и политическаго вліянія Россіи въ Монголіи.

Русскіе купцы всегда были проводниками идеи мирнаго сближенія съ сосѣдними намъ государствами и народами на почвѣ экономическихъ интересовъ. Эта идея красной нитью проходитъ въ сношеніяхъ

Яки на пастбищъ въ Монголіи.

Яки въ запряжкѣ въ г. Улясутаѣ.

Мараль.

Маралы въ маральникѣ.

вольнаго торговаго города Новгорода съ Ганзейскими городами, и она же руководила русскими купцами, когда послѣдніе проникали со своими товарами къ народамъ далекаго и неизвѣстнаго Азіатскаго края. Экономическій интересъ побуждалъ русскихъ торговыхъ людей преодолевать неимовѣрныя трудности бездорожья и суровой природы и проникать къ народамъ Азіи со своими товарами, чѣмъ и устанавливалось съ ними начало торговыхъ сношеній, изученіе этнографіи и географіи ихъ страны, ихъ политическаго быта, ихъ вѣры и обычаевъ, ихъ сильныхъ и слабыхъ сторонъ. Такимъ образомъ русскіе торговые люди всегда были первыми проводниками по распространенію свѣдѣній и правильныхъ понятій о нашихъ сосѣдяхъ среди русскаго народа. Послѣ перваго знакомства съ прилежащими къ нашей границѣ странами и народами русскіе купцы энергично и быстро устанавливали съ ними торговые отношенія и съ большимъ искусствомъ развивали и укрѣпляли свое торговое и экономическое вліяніе до тѣхъ поръ, пока не прививали этимъ народамъ сознанія о необходимости бить челомъ русскимъ князьямъ и государямъ своимъ животомъ и землями. Такъ собиралась русская земля, такъ пріобщались наши азіатскія окраины, главнымъ образомъ сибирскія, къ Россіи.

Такимъ образомъ въ авангардѣ завоеванія Россіей Азіи и Сибири шелъ всегда купецъ, а за нимъ уже слѣдовали княжескіе и государевы люди. Что такой путь былъ для Россіи правильнымъ и основывался на національной психологіи русскаго человѣка, это свидѣтельствуется нынѣшнимъ нашимъ положеніемъ, когда сибирскій обширный край является нераздѣльной территоріей съ Русскою имперіей. Князья и государи, а затѣмъ и русское правительство съ большимъ или меньшимъ искусствомъ приводили къ опредѣленной формѣ работу русскихъ купцовъ, закрѣпляя ее въ извѣстныхъ положеніяхъ, въ официальныхъ правительственныхъ документахъ, дипломатическихъ актахъ и торговыхъ договорахъ.

Торговья сношенія между Россіей и Монголіей начались съ давнихъ поръ, но носили вначалѣ случайный характеръ. Болѣе обширная и правильная торговля началась въ прошломъ столѣтіи, когда чай изъ Китая въ Россію сталъ провозиться въ большомъ количествѣ черезъ Монголію на Кяхту и Сибирь. Въ Кяхту съ чаемъ приходили огромные караваны монголь, гдѣ послѣдніе вступали въ торговлю съ русскими купцами, пріобрѣтая отъ нихъ предметы первой необходимости, главнымъ образомъ мануфактуру для одежды. Такъ какъ торговля чаемъ находилась въ рукахъ русскихъ купцовъ, частью жившихъ въ

Кяхтѣ, и такъ какъ монголы за транспортъ чая изъ Китая до Кяхты зарабатывали отъ русскихъ купцовъ большія деньги (до 200,000 рублей ежегодно), то это обстоятельство благопріятствовало не только развитію русской торговли въ Монголіи, но и создавало благопріятную почву для добрыхъ политическихъ и сосѣдскихъ отношеній монгола къ Россіи. Но лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ въ среду благопріятно сложившихся отношеній между Китаемъ, Монголіей и Россіей былъ направленъ сильный ударъ прорытіемъ Суэцкаго канала и открытіемъ Китаемъ своихъ морскихъ портовъ для иностранцевъ. Съ этого времени торговля наша по главному тракту Пекинъ — Калганъ — Урга — Кяхта — Москва упала больше чѣмъ на 50%. Громадные грузы чая пошли моремъ, и вывозъ русскихъ фабрикатовъ сталъ сокращаться; послѣднее обстоятельство помогло иностранцамъ проникнуть со своими товарами въ сѣверный Китай и занять его рынки со стороны Тянь-Цзиня. Черезъ посредство же китайскихъ торговыхъ фирмъ, работавшихъ въ Монголіи, иностранные товары вскорѣ стали сбываться и въ Монголію. Въ виду того, что это обстоятельство грозило нашимъ торгово-политическимъ интересамъ въ этомъ краѣ, нѣкоторые русскіе купцы активно выступили на борьбу за удержаніе за собою торговаго рынка и экономическаго вліянія въ Монголіи.

Они, со свойственной имъ дальновидностью, во-время опредѣлили, что наша торговля въ Монголіи не можетъ разсчитывать на успѣхъ при посредствѣ однихъ китайскихъ купцовъ безъ своего хозяйскаго глаза. Поэтому они оставили прежній традиціонно-сложившійся способъ торговли съ Монголіей черезъ Кяхту и пошли въ Монголію сами, гдѣ и открыли торговлю въ хошунахъ. Благодаря энергіи, таланту и умѣнію русскихъ людей приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ, наша хошунная торговля въ Монголіи стала постепенно развиваться. Первые русскіе купцы въ Монголіи не только съ выгодой повели свое дѣло, но совершили еще болѣе важное: они создали школу русскихъ торговыхъ людей, знающихъ языкъ монгола, его нравы, политическій строй, бытъ и религію. Эти русскіе агенты, открывъ свои торговыя дѣла въ различныхъ княжествахъ Монголіи, въ силу своихъ интересовъ, сумѣли внушить монголу высокое уваженіе къ русскому народу и русской государственности. Не умалчивая объ отдѣльныхъ случаяхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что не всѣ безъ исключенія русскіе торговцы въ Монголіи были безупречны въ своей дѣятельности, все-же въ массѣ наши купцы умѣло и дальновидно проводили русское дѣло въ Монголіи и явились вполне солидарными послѣдователями тѣхъ русскихъ

людей, благодаря дѣятельности которыхъ была изучена, а затѣмъ присоединена къ Россіи Сибирь.

Постройка Сибирской желѣзной дороги явилась новымъ факторомъ, имѣвшимъ немалое вліяніе на судьбу дальнѣйшихъ нашихъ отношеній и дѣйстви въ Монголіи. Громадные капиталы, затраченные на этотъ путь, открыли обширный источникъ сравнительно легкихъ заработковъ для мало населенныхъ сибирскихъ окраинъ и притянули къ себѣ трудъ, вниманіе и дѣятельность населенія, работавшаго ранѣе въ Монголіи съ меньшей для себя выгодой. Благодаря же тому, что Маньчжурія съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги сдѣлалась центромъ, на которомъ сосредоточилось все вниманіе русскаго правительства и надежды многихъ русскихъ промышленниковъ, Монголія отошла не только въ тѣнь, но и была совершенно затушевана отъ ихъ вниманія. Между тѣмъ, съ расширеніемъ и развитіемъ въ Монголіи хошунной русской торговли, тамъ возникли настоятельныя потребности и нужды въ средѣ, ведущей эту торговлю. Такъ какъ никто вновь создавагося положенія не зналъ, не изучалъ и не интересовался имъ, то не было и своевременнаго удовлетворенія этихъ нуждъ, что явилось, несомнѣнно, ошибкой и послужило началомъ паденія русской торговли въ Монголіи.

Произошло это такъ: первые русскіе купцы начали свою дѣятельность въ болѣе крупныхъ городахъ, игравшихъ роль центровъ административныхъ, религіозныхъ или торговыхъ, какъ Улясутай, Урга, Кобдо. Но вскорѣ они стали высылать своихъ довѣренныхъ для торговли въ различныя монгольскія княжества (хошуны), на сотни верстъ удаленные отъ указанныхъ городовъ.

По мѣрѣ того, какъ хошунцы (довѣренные хозяевъ) изучали край и накопляли сбереженія, они открывали самостоятельную торговлю въ хошунахъ. Не имѣя же свободнаго оборотнаго капитала для веденія дѣла, они должны были кредитоваться у прежнихъ своихъ хозяевъ; послѣдніе если не отказывали въ кредитѣ, то снабжали ихъ таковымъ лишь на тяжелыхъ для хошунцевъ условіяхъ. Естественно, что хошунцы искали себѣ вездѣ болѣе льготнаго кредита.

За исключеніемъ Русско-Китайскаго банка, не сумѣвшаго ¹⁾ подойти къ удовлетворенію кредитныхъ нуждъ хошунцевъ, никакихъ другихъ кредитныхъ учрежденій въ Монголіи не существовало, и кредит-

¹⁾ Въ Управленіи Русско-Китайскаго банка никто изъ мѣстныхъ русскихъ купцовъ не участвовалъ.

ная помощь нашимъ торговымъ людямъ явилась съ той стороны, откуда ее меньше всего можно было ожидать. Не русское правительство, мало знавшее о нуждахъ нашихъ торговцевъ въ Монголіи, не русскіе банки и другія учрежденія оказали эту помощь, а начали снабжать кредитомъ русскихъ хошунцевъ китайскіе купцы и китайскія же торговля фирмы. Внимательно слѣдя за торговлей русскихъ купцовъ въ хошунахъ, китайцы успѣли убѣдиться и оцѣнить русскаго торговца, какъ незамѣнимаго работника—агента по распространенію товаровъ среди монголь, почему и стали охотно открывать имъ кредитъ, давая въ долгъ вмѣсто серебра различный китайскій товаръ, главнымъ образомъ чай и мануфактуру.

Этотъ ловкій маневръ китайскихъ купцовъ заставилъ русскихъ людей распространеніемъ китайскихъ товаровъ среди монголь работать на китайцевъ, чѣмъ и нанесенъ былъ русской торговлѣ въ Монголіи большой ударъ. Проникновеніе къ этому же времени черезъ китайскихъ купцовъ-комиссіонеровъ на монгольскій рынокъ англійской и американской мануфактуры, подъ названіемъ далимбы и цуимбы, также способствовало паденію русской торговли. Иностранные товары поступали со стороны Тянь-Цзинскаго порта въ Китай въ суровѣ и затѣмъ, окрашенные въ любимые монголами цвѣта въ Калганѣ, доставлялись въ Монголію, гдѣ и продаются по цѣнѣ болѣе низкой, чѣмъ русская мануфактура.

Вотъ обстоятельства, способствовавшія сильному сокращенію русской торговли (главнымъ образомъ мануфактурной) въ Монголіи за послѣднее время. Насколько велико паденіе этой торговли, можно судить по даннымъ Кошъ-Агачской таможни, изъ которыхъ видно, что за 14 послѣднихъ лѣтъ вывозъ русской мануфактуры въ Монголію сократился въ 16 разъ лишь черезъ одну эту таможню. То же самое явленіе наблюдается съ ввозомъ и другихъ русскихъ товаровъ—бакалеи, посуды и пр.

Такимъ образомъ потеря монгольскаго рынка для русской торговли явилась результатомъ полнаго невниманія правительства, граничащаго съ забывчивостью къ интересамъ русскаго дѣла въ Монголіи. Самой важной и волюющей нуждой русскихъ была полная необеспеченность личнаго кредита, которая парализовала у русскихъ кошунныхъ торговцевъ всякую возможность съ пользою работать для себя и для русской торговли и заставила ихъ итти въ работники къ китайцамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что будь это положеніе своевременно и надлежащимъ образомъ освѣщено передъ русскимъ правительствомъ и рус-

скимъ фабрикантомъ, Россія сумѣла бы во-время найти средства и способъ удержать монгольскій рынокъ въ своихъ рукахъ.

Въ настоящее время, чтобы найти способъ возвратить почти совершенно потерянный нами монгольскій рынокъ, намъ надо раньше всего ясно и отчетливо выяснить себѣ нашъ активъ и нашъ пассивъ по отношенію къ Монголіи, наши слабыя и наши сильныя стороны, и когда всѣ нити элементовъ освѣдомленія будутъ въ нашихъ рукахъ, и мы въ состояніи будемъ ими распоряжаться и управлять, то несомнѣнно, что комбинаціей факторовъ, слагающихъ торговлю, Россія сможетъ направить ее по наиболѣе желательному для нея пути.

Нашъ пассивъ въ Монголіи.

Во-первыхъ, образцовая внутренняя дисциплина среди китайскихъ купцовъ, которая удерживаетъ китайскія торговыя фирмы въ предѣлахъ умѣренной конкуренціи и создаетъ между ними солидарность, неизвѣстную нашимъ торгующимъ людямъ.

Во-вторыхъ, беспомощное положеніе русскаго торговца въ отношеніи кредита. Въ настоящее время русскій хошунецъ въ Монголіи кредитуются частью у китайскихъ купцовъ, китайскими же товарами, частью у крупныхъ русскихъ торговцевъ, работающихъ въ монгольскихъ городахъ. Послѣдніе отпускаютъ хошунцамъ въ кредитъ русскіе товары съ накидкой 100—250% на московскія цѣны и плюсъ къ этому связываютъ хошунца тяжелыми для него сроками возврата денегъ.

Въ-третьихъ, при существующемъ въ настоящее время провозномъ тарифѣ одинъ пудъ товаровъ Москва—Урга обходится дороже, чѣмъ доставка ихъ туда же изъ Тянь-Цзиня, вслѣдствіе отмѣны ликина (внутренняя пошлина), а потому русскіе товары, и въ частности русская мануфактура ни въ коемъ случаѣ не могутъ конкурировать по цѣнѣ съ распространяемыми среди монголь китайцами американской и англійской далимбой и цуимбой, несмотря на то, что русская мануфактура по своимъ качествамъ добротности, крѣпости, выдѣлкѣ и изяществу далеко превосходитъ далимбу и цуимбу. Такимъ образомъ, два главныхъ фактора,—кредитъ и цѣны на товары, имѣющіе громадное значеніе въ успѣхи торговли, слагаются не въ пользу нашей торговли въ Монголіи. А если принять во вниманіе, что монголь въ силу слабой покупательной способности своего кармана является потребителемъ, главнымъ образомъ, этихъ важнѣйшихъ для него предметовъ—чая и далимбы или цуимбы, то этимъ еще болѣе усиливается неблагоприятное для насъ положеніе.

Нашъ активъ въ Монголіи.

Во-первыхъ, Россія въ Монголіи имѣеть свыше двухсотъ человѣкъ русскихъ хошунныхъ торговцевъ, знающихъ монгольскій языкъ, край и бытъ народа, хорошо изучившихъ условія торговли, прекрасно ориентирующихся тамъ, приспособившихся къ мѣстныхъ условіямъ и вполнѣ могущихъ, съ пользою для дѣла, вести торговлю. Къ сожалѣнію, часть этихъ полезныхъ агентовъ-работниковъ ликвидируетъ въ силу указанныхъ выше причинъ свои дѣла въ Монголіи, а остальные принуждены работать на китайцевъ.

Во-вторыхъ, къ нашему активу въ Монголіи мы должны отнести и два фактора, скорѣе нравственнаго, чѣмъ матеріальнаго свойства, но имѣющіе большое значеніе для торговаго дѣла: это: а) дружелюбное расположеніе монгола къ русскимъ и кромѣ того глубокое уваженіе къ русскому Цаганъ-Хану (Государю), равное уваженію, проявляемому монголомъ къ далай-ламѣ. Свойства эти внѣдрены въ сердца каждого монгола, будь это простой монголь, великій лама или знатный и чиновный князь, чему были свидѣтелями всѣ члены монгольской экспедиціи сѣвернаго отряда; б) глубокая ненависть монгола къ китайцамъ и особенно къ китайскимъ купцамъ въ Монголіи, своей системой торговли экономически поработившихъ монгольскій народъ, какъ отдельныхъ лицъ, такъ и цѣлыя княжества.

Здѣсь мы являемся свидѣтелями поучительнаго и глубокаго въ исторіи народовъ явленія.

Съ того времени, какъ Китай свергнулъ у себя монгольскую династію, воцарившаяся въ Китаѣ маньчжурская династія оставила монголамъ ихъ бытъ, религію, языкъ, обычаи, національность и политическій строй на полное ихъ усмотрѣніе и распоряженіе. Четыре или пять китайскихъ чиновниковъ, поставленныхъ китайскимъ правительствомъ въ качествѣ дзянь-дзюней и амбаней въ разныхъ городахъ Монголіи, въ качествѣ благородныхъ свидѣтелей монгольской жизни, не могли, конечно, оказывать никакого давленія на строй монгольской жизни. Китайское правительство, давъ Монголіи образцовѣйшую въ мірѣ автономію, за цѣлые вѣка не дало Монголіи ни одной копейки на проведеніе въ ней культурно-экономическихъ предпріятій. Монголы должны были жить такъ, какъ могли, хотѣли и умѣли. Но зато китайское правительство предоставило своимъ купцамъ также полную автономію для проведенія своихъ торговыхъ предпріятій въ Монголіи, и послѣдніе вполнѣ оправдали довѣріе и надежды своего правительства. Китайскіе купцы и китайскія фирмы съ поразительнымъ коммерческимъ искусствомъ, наложили на монголь тяжелыя оковы экономическаго

гнета и рабства и сдѣлали съ этой страной то, чего не сдѣлало ни одно государство въ мірѣ съ покоренными себѣ народами: сильный, могучій, воинственный народъ, передъ которымъ когда-то дрожаль и преклонялся весь европейскій и азіатскій материкъ, благодаря наложеннымъ на него цѣпямъ экономическаго рабства, сдѣлался въ рукахъ китайцевъ мирнымъ и послушнымъ орудіемъ и рабомъ.

Трудно въ настоящее время встрѣтить монгола, который не былъ бы долженъ китайскому купцу или китайской фирмѣ. Рѣдко какой монгольскій князь не запутанъ сѣтью китайскихъ долговъ. Хошунъ, который является свободнымъ отъ непосильнаго бремени китайскихъ долговыхъ обязательствъ, составляетъ рѣдкое исключеніе. Кажущееся богатство монгольской страны и зажиточность монголъ являются фиктивными, такъ какъ большинство многочисленныхъ стадъ: козъ, овецъ, громадныя табуны верблюдовъ, лошадей, буйволовъ и рогатаго скота, не рѣдко встрѣчаемыхъ по Монголіи,—не составляютъ собственности монголъ, а уже давно за долги взяты китайцами и за долги же для нихъ монголами выхаживаются и выращиваются. Монголъ остался только сторожемъ и пастухомъ бывшихъ когда-то его стадъ. Не въ лучшемъ положеніи находятся князья и хошунны; китайскія фирмы и купцы властью князей и хошунновъ распоряжаются какъ своими домашними административными органами. Зато въ сердцѣ монгольскаго народа горитъ глубокая ненависть къ своимъ угнетателямъ.

На основаніи всего этого, а также принимая во вниманіе ранѣе приведенныя свѣдѣнія о крайне скудныхъ покупательныхъ средствахъ монгола, надо притти къ заключенію, что для укрѣпленія развитія и расширенія своихъ торговыхъ интересовъ въ Монголіи и своего тамъ экономическаго и политическаго вліянія Россіи необходимо:

Во-первыхъ, раньше всего поднять экономическое благосостояніе населенія Монголіи путемъ упорядоченія нашей съ ней торговли скотоводствомъ; безъ этой мѣры надѣяться на большое развитіе сбыта русскихъ товаровъ въ Монголіи ни въ коемъ случаѣ нельзя.

Во-вторыхъ, организовать и сплотить экономическими интересами разсѣянную рать русскихъ хошунныхъ торговцевъ въ одно цѣлое и направить работу ихъ по линіи наименьшаго сопротивленія къ достиженію въ Монголіи нашихъ задачъ.

Въ-третьихъ, создать въ Монголіи такую торговую, капиталистическую организацію (русско-монгольскій торговый банкъ), которая въ состояніи была бы руководить русской торговлей во всей Монголіи единолично и уже въ силу своей организаціи явилась бы непобѣдимой

въ конкуренціи съ китайцами. Организація эта, открывъ свои склады товаровъ въ главныхъ пунктахъ Монголіи и приспособивъ дѣятельность ихъ къ особенностямъ мѣстной жизни, будетъ связана взаимными интересами и выгодами въ одно цѣлое съ объединенными русскими торговцами въ хошунахъ, почему и сможетъ направить ихъ работу только на пользу русской торговлѣ и русскому дѣлу.

Организація эта должна взять въ свои руки торговлю чаемъ, какъ главнымъ продуктомъ потребленія монгола, а также скупку скота и сырья на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, такъ какъ послѣдняя является наиболѣе выгодной между всѣми видами торговли въ Монголіи.

Въ-четвертыхъ, въ виду того, что торговое дѣло является настолько живымъ, сложнымъ и, параллельно съ развитіемъ жизни, измѣняющимъ свои очертанія и формы,—постоянное его изученіе въ Монголіи, какъ своего рода барометра жизни народовъ, должно продолжаться непрерывно. Инициативу этого должно взять на себя правительство, такъ какъ только тогда, когда изученіе рынка будетъ поставлено въ систему торговой политики государства, оно сможетъ дать торгово-промышленному классу этого государства во всякій моментъ какъ надлежащее представленіе о торговлѣ, такъ и указать тѣ приемы измѣненія и усовершенствованія, которыя должны постоянно совершаться въ этой области, если только желаютъ держать ее въ рукахъ и управлять ей.

Если же Россія упуститъ надлежащій моментъ, то она неминуемо принуждена будетъ въ будущемъ для охраны своихъ границъ и усиленія пограничныхъ таможенъ держать на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ армію и строить крѣпости.

Монголія въ настоящее время достаточно уже обработана китайцами и подготовлена ими для занятія подъ свою колонизацію; и если мы теперь не сумѣемъ создать изъ нея буфера между Россіей и Китаемъ, то мы сдѣлаемъ великую историческую ошибку.

И. М. Морозовъ.

Бюджетъ монгольскаго хозяйства и перспективы русско-монгольской торговли.

Несмотря на значительное количество скота, приходящагося въ среднемъ на одно монгольское хозяйство, итоги годовой дѣятельности такого хозяйства, какъ видно изъ нижеприводимаго бюджета, не пополняютъ расходовъ, производимыхъ хозяйствомъ для удовлетворенія потребностей семьи.